

В. Каганский

Районирование Лейзеровича: трудный подарок социологу

География и социология в России сейчас взаимодействуют экстенсивно, поверхностно, соприкасаясь лишь частично – и притом своими дальними перифериями: географические объекты и структуры изредка получают частные простые социологические интерпретации, и наоборот (что происходит еще реже). В сущности, “социальная география” и оформляет первый вариант контакта дисциплин, но никакого глубокого взаимодействия, получения нового знания, тем более синтеза, при этом не происходит. Для этого требуется абсолютно иное по типу взаимодействие дисциплин – через центры, однако его сложность очевидна – это требует глубокой, даже совместной рефлексии оснований обеих дисциплин¹. Однако само взаимодействие географии и социологии актуально: организация и интерпретация территориально-распределенных социологических данных, необходимость представления сложного разнообразия социальных процессов в пространстве страны.

Один из центров географии, ее главная практика систематизации – **районирование** [Каганский. 2003], в советско-постсоветской географии человека понимаемое как социально-экономическое. Районирование здесь – расчленение пространства земной поверхности на части-районы особым образом, расчленение (не разбиение) собирательной системы [Каганский. 1991]. Районирование, в общем, функционально аналогично классификации, но это логически совсем иная процедура. Впрочем, практика социально-экономического районирования вряд ли зависит от методологической рефлексии районирования (развитой и, похоже, успешной).

Одно из ядер экономического районирования в России – **исследования Е.Е. Лейзеровича**, представляемые здесь; это районирование давно получило название “**районирование Лейзеровича**” (далее РЛ).

РЛ чрезвычайно специфично даже на фоне огромного массива социально-экономических районирований в нашей стране.

1) Это чрезвычайно широкое по объему, **комплексное районирование**, охватывающее куда более широкий круг феноменов, нежели только хозяйство, что как раз характерно для отечественного экономического районирования; это **социально-экономическое районирование** (и даже шире).

2) Районы РЛ **существуют и закономерны**, даны в онтологии независимого существования, а не властной воли, грозящей свалиться в произвол; они есть, а не просто созданы разметкой политического пространства. Для чрезвычайно огосударственной по самому образу мышления советской экономической географии это редкость. Все административно-территориальное деление страны можно сменить в один момент (такое бывало); с районами Лейзеровича этого сделать нельзя.

3) Это **районирование среднего уровня страны в целом**. (Преобладают же выделения больших экономических районов и частные отраслевые районирования страны в целом либо районирования отдельных регионов). Оно заполняет пропасть между относительно немногочисленными для нашей громадной и пространственно очень разнородной страны регионами (субъектами Федерации), иногда огромными и всегда неоднородными, – и наоборот, слишком много-

¹ Взаимодействию социологии и географии в аспекте выстраиваемых ими картин пространства я намерен посвятить специальную статью.

численными административными районами и городами. *Одними регионами нельзя оперировать ни в исследовании, ни в социальной инженерии страны.* Представление, что страна состоит из регионов, – мнимое; иное дело, что сеть регионов во многом формировала пространство страны. *Но и городами и районами также нельзя оперировать,* хотя бы потому, что для них слишком велика случайность и они неустойчивы; из них страна также не состоит. Одни единицы слишком малы, другие слишком велики; те и другие не закономерны. *Это противоречие и разрешает РЛ.*

4) Сетка РЛ *вобрала в свои основания и содержание огромный, хорошо обозримый и упорядоченный эмпирический* (отчасти концептуальный) *материал,* впитала экспертное знание, в том числе полевой опыт одного из крупнейших знатоков географии России. Такое районирование – не просто упорядочение суммы ячеек по присущим им признакам и связям (такова формализованная карикатура на районирование), но *представление пространства страны как целого.* Яркая гамма районов Лейзеровича передает чрезвычайно важный и устойчивый аспект культурного ландшафта, его *морфологию,* каркас. Эта система районов отражает природный остов ландшафта, устойчивейшее и часто формирующее районы географическое положение, каркас системы расселения и транспортных магистралей, мозаику специализированных хозяй-

прочности и прогностическими возможностями. *Наша страна в аспекте своего социально-географического пространства (культурного ландшафта) – не мозаика регионов, больших экономических районов или тем более федеральных округов, она система именно районов Лейзеровича.* Представление социального пространства страны неадекватно, если оно не учитывает РЛ; к сети выборок опросов общественного мнения это относится едва ли не в первую очередь.

5) *РЛ реализует очень ясную методiku,* последовательно-многоэтапную, но не исключаящую, а предполагающую неизбежный при районировании экспертный подход. При этом все районы сетки РЛ заведомо методически соотносимы; сама же методика четко представлена.

6) Для учета и передачи разнообразия самой территории, морфологии культурного ландшафта *РЛ дерзко совмещает географические районы многих разных типов* (всех известных на период разработки РЛ), чего не делается почти никогда: узловые (выделены по тяготению и связям); однородные разных типов; позиционные (выделены по общности географического положения); хозяйственные (общность специализации); есть и районы, выделенные исключительно по уровню освоенности территории.

7) *Выделенные районы хорошо типологизированы;* типология же экономических районов достаточно редка. Следовательно, выделена сложно и многомерно упорядоченная система районов, а не куча отдельных районов.

Есть ли у РЛ недостатки или, вернее, предмет для дальнейшей работы? Несомненно. Назову их прямо, поскольку многие из них обсуждаются с автором уже давно (напр. [Каганский. 1990])

1. Регионы приняты как абсолютно целостные, тогда как явно *есть округа, включающие фрагменты нескольких регионов;* в разрабатываемой новой версии РЛ и сам автор сетки намерен особо указать именно такие случаи.

2. Крупнейшие по численности населения округа, узловые районы главных городов страны – особенно Москвы, Петербурга, Самары – несоразмерно велики относительно своих соседей; задача районирования городских агломераций,

Яркая гамма районов Лейзеровича передает чрезвычайно важный и устойчивый аспект культурного ландшафта, его морфологию, каркас

ственных и отчасти этнических зон; все это в большой мере и определяет, и объясняет социальную специфику территориальных групп населения. Многие элементы этой системы в масштабе социальной жизни вечны (рельеф), другие устойчивы в масштабе многих десятилетий. РЛ – не систематизация отдельных объектов, но репрезентация всего территориального фона (это критерий качества любого районирования). Именно это наделяет РЛ огромным запасом

видимо, еще не решена. Что отчасти связано со следующей проблемой.

3. Административные районы и тем более города взяты как целые, тогда как в пригородах крупнейших городов, где каждый километр по дифференциации социокультурных условий равноценен не менее 10 км в остальной России, их необходимо членить: трудно представить адекватное районирование Московского региона без членения самой Москвы и без расчленения таких вытянутых по главному дифференцирующему (радиальному) направлению районов области, как Нарофоминский, включающих фрагменты разных географических (и социальных) зон вокруг Москвы. Немаловажно и то, что наши города административно-территориально резко преувеличены; многим сопоставимый с Москвой Париж – почти десяток департаментов. Слишком контрастны и административные районы дальней периферии.

Следующие несколько замечаний – скорее пожелания к разработке новой сетки; сложная система требует нескольких районирований.

4. РЛ лишь отчасти передает экономические функции мест и слабо учитывает иные функции. Морфология территории РЛ должна быть дополнена функциональной интерпретацией территории (напр. [Каганский. 2001]), в том числе и культурно-семиотической.

5. Следует учесть и экологический аспект, что потребует дробить административные районы; не станут ли ряд крупных заповедников (напр. Печоро-Илычский в Коми) ядрами новых экологически-специализированных округов?

6. Следует акцентировать приграничное географическое положение: граница РФ – уже мощный районообразующий фактор для многих мест.

7. Налицо новые мощные районообразующие процессы – автомобилизация, упадок водного сообщения и местной авиации.

8. Предстоит учесть и районообразующую активность бизнеса.

Социологический смысл РЛ, на взгляд географа и методолога, состоит в первую очередь в следующем. Именно эти районы являются наибольшим – из всех выделенных географами – при-

ближением к социальным районам. Именно по районам РЛ осмысленно и оправданно собирать, представлять, анализировать, агрегировать, интерпретировать, etc. социологическую информацию; они достаточно полно передают ее разнообразие на хорошем уровне детальности. Оче-

Районы Лейзеровича являются наибольшим – из всех выделенных географами – приближением к социальным районам; они могут служить элементами для сборки каких-то иных районов и зон, а равно и новой типологии – уже на социологических основаниях

видно и использование РЛ как базы разработки систем мониторинга, построения сетей, репрезентирующих территориально-социальную дифференциацию страны. Эти районы могут служить элементами для сборки каких-то иных районов и зон, а равно и новой типологии – уже на социологических основаниях; РЛ должно быть понято как своеобразный конструктор для районирования. Большинство районов РЛ можно рассматривать как ареалы социальных общностей, выделяемых не на основании однородности, а на основании сетей связей и взаимозависимостей. Наконец, эти районы (их население) вполне осмысленно сравнивать по многим социологическим параметрам.

Литература

- Каганский В.Л. Экономическое микрорайонирование как реальность // Изв. АН СССР, сер. географ. 1990. № 1.
- Каганский В.Л. Классификация, районирование и картирование семантических пространств. I. Классификация как районирование // Научно-техническая информация, сер. 2. 1991. № 3.
- Каганский В.Л. Основные зоны и типы культурного ландшафта // Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛО, 2001.
- Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. 2003. № 2.